

Рада Мэй

ПОПАДАНКА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М97

Мэй Р.

М97 Попаданка особого назначения / Рада Мэй – М.: Литнет, 2026. – 230 с.

ISBN 978-5-521-93799-8

То, что студентка Сайгоросской академии магии - неприметная серая мышка Эверлин Белар влюбилась в первого красавца Ядана Донзэро - неудивительно. То, что он не обращал на неё никакого внимания - закономерно. И даже то, что ради любви девушка решилась на запрещённый ритуал, наверное, можно понять.

Непонятно только, почему последствия должна расхлёбывать я - Алина Морозова, в результате оказавшаяся в её теле?! Чтобы вернуться домой, придётся выполнить заветное желание Эверлин. Думаю, все уже поняли какое. Или всё же другое? Жаль, инструкций мне никто не оставил.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93799-8

© Литнет, 2026

© Р. Мэй, 2026

Глава 1

Когда отец, капитан полиции, отговаривал меня от поступления в академию МВД, пугая всевозможными трудностями будущей профессии, он не учёл одного – от моего природного таланта влипать в неприятности никакая специальность не спасёт.

Поддавшись на уговоры, присоединившейся к родителю бабушки и вспомнив о своей давней любви к рисованию, в итоге я освоила мирную профессию графического дизайнера. Правда, в нашем провинциальном городке такие специалисты особо не требовались, и в местной газете, куда удалось трудоустроиться, я занималась в основном вёрсткой газетных полос и простеньким сайтом, который пришлось создавать с нуля.

В целом – скучная и довольно однообразная работа. Но спокойной это мою жизнь не сделало. Я всё равно всюду находила приключения на пятую точку. Точнее, они сами как-то находились. То собаку зимой из проруби полезу вытаскивать, провалюсь в воду и слягу с пневмонией, то подростковую драку брошусь разнимать и окажусь вместе с зачинщиками в полиции, то потерявшуюся бабулю с альцгеймером встречу и, забросив все дела, ищу её родственников. В общем, скучать не приходится, а жаль. Самой бы хотелось пожить спокойно, да, видимо, не судьба.

Вот и в тот день я, отпросившись с работы пораньше, просто шла домой. Торопилась, потому что у папы был юбилей, к семи ожидалась гости, а времени на подготовку праздничного меню оставалось немного, но в целом беды ничего не предвещало.

Уже возле своего подъезда услышала громкий женский крик. Буквально в нескольких метрах от меня мужчина в тёмной куртке, с надвинутым на глаза капюшоном, сорвал с испуганной светловолосой женщины цепочку, выхватил у неё сумочку и бросился бежать в сторону гаражей. Я автоматически метнулась за ним – инстинкт,

в смысле тот самый «талант» включился. Догнала, брызнула в лицо похитителя из перцового баллончика и попыталась отобрать сумочку. Отец сам меня драться учить не решился, но на курсах самообороны настоял, заявив, что в наше беспокойное время девушка должна уметь защищаться. Сейчас полученные навыки пригодились, да и эффект неожиданности сработал, похищенное почти удалось вернуть, но подвёл гололёд.

Я неловко поскользнулась, упала, а в следующую секунду на мою голову обрушился сильный резкий удар. После вспышки острой боли сознание поглотила темнота.

Очнулась я от неприятных шлепков по щекам и чьих-то громких окриков. Вспомнив, из-за чего отключилась, решила, что оказалась в больнице. Но у нас вроде бы не бьют пациентов и не экономят на нашатыре.

Открыла глаза и заморгала от резанувшего по ним света, а когда адаптировалась, увидела склонившуюся надо мной испуганную рыжеволосую девушку лет восемнадцати в строгом сером платье с белым кружевным воротничком. На медсестру она совсем не походила.

Незнакомка что-то взволнованно говорила, бурно жестикулируя, но в привычные и понятные слова эти звуки оформились лишь после недолгой паузы.

— Эви, слава богам! Я так испугалась! — радостно пицала она, глядя почему-то на меня, да ещё и хватая за руку.

— Э... простите, разве мы знакомы? — я попыталась освободить свою ладонь из чужой хватки, но не смогла.

— Эверлин? — дрогнувшим от страха голосом уточнила рыжая.

— Нет. Алина Морозова. Вы меня с кем-то перепутали.

Я сумела-таки отвоевать свою ладонь и уставилась на неё с удивлением и недоверием, не понимая, куда делись мои ухоженные длинные

ноготки со свежим маникюром, и откуда взялось это обгрызенное уродство? Ой, а на другой ладони вообще длинный кровавый порез! Увидев его, моя странная собеседница резко побледнела, отскочила от меня в другой конец комнаты и в панике запричитала:

– Нет! Не может быть! Она действительно это сделала! Ты дрогнул, да? Пожалуйста, не убивай меня! Я ничего не знала!

Какой ещё дрогнул?! Какого чёрта здесь происходит?! Неужели от удара у меня крыша поехала? Или это всё – просто сон?

– Я не собираюсь никого убивать, – возразила, приподнимаясь и настороженно осматриваясь по сторонам.

Высокий сводчатый потолок, белые, без единой картины и фотографии стены, светлый деревянный пол, два больших окна, занавешенных однотонными голубыми занавесями, две широкие кровати с пологамми такого же цвета, шкафы, столы, стулья. Довольно аскетичная обстановка. Мне приснился монастырь?

Испуганная девушка напротив в длинном бесформенном сером платье и без единого признака косметики на бледном лице вполне могла сойти за монашку, готовящуюся к постригу. А поскольку на мне сейчас такое же платье – это точно сон. В жизни я бы такую безвкусицу ни за что не надела, да и длину предпочитала не ниже колена.

– Но ты не Эверлин, – напомнила собеседница обвиняюще.

– Нет. Кто такая Эверлин?

Незнакомка схватилась за голову и отбежала в дальний угол комнаты, продолжая сыпать малопонятными фразами:

– Она всё-таки провела ритуал подселения! Ненормальная! Если кто-нибудь узнает, мы погибнем! Меня ведь тоже в соучастницы запишут!

Даже во сне последняя фраза прозвучала угрожающе.

– Как это погибнем?

– Вот так – нас сразу казнят!

– Почему нас? Я, вообще-то, ни при чём! – возразила недовольно.

– Потому что она тебя к себе подселила! Думаешь, кто-то будет

разбираться в деталях?! – шумно всхлипывала незнакомка, нервирова и раздражая.

Какой странный сон. Или, может, я нахожусь в коме? Потому и мерещится всякий бред. А что, вполне вероятно. Наверное, у меня травма головы. Бедный папа! Устроила ему подарок на день рождения! А бабушка? Представляю, как они сейчас переживают!

Испутив горестный вздох, я медленно осмотрелась и замерла, удивлённо рассматривая своё отражение в отполированной до блеска дверце шкафа. Оно было чужим. Почти никакого сходства, кроме цвета глаз и волос. Я увидела худую, бледную немощь с тонкими чертами лица, длинными светлыми волосами и каким-то затравленным взглядом голубых глаз. Серая мышка – по-другому не скажешь.

– Так ты точно не дрогл? – немного успокоившись, осторожно уточнила собеседница, теребя в руках белый кружевной носовой платок.

– А кто это? И что тут вообще происходит? – спросила, всё ещё не понимая, как относиться к сложившейся ситуации.

Версия с комой многое объясняла, но сильно нервировала, заставляя переживать и задаваться тревожным вопросом: а смогу ли я из неё выйти и вернуться к нормальной жизни?

Из путаных объяснений рыжей девушки выяснилось, что дроглы – что-то вроде демонов, забирающих души. Кажется, мне удалось убедить её, что я в этом плане не опасна.

– Тогда кто ты? Ведьма? Сильная магичка? – огорошила рыжая очередным диким вопросом.

– Нет. Обычный человек, – возразила, устало. Эта странная беседа отняла много сил. – А ты кто?

– Альнира Райс, – ответила она осторожно и удивлённо спросила: – если ты обычный человек, как выполнишь условия договора?

– Какие ещё условия? Лично я никаких договоров ни с кем не заключала и скоро вернусь домой.

– Не вернёшься, пока не исполнится желание Эверлин, – тоскли-

во возразила Альнира. – А иначе – умрёшь. Поэтому ритуал подселения и относится к чёрной магии!

Я потёрла начинающие наливатьсся тяжестью виски и мысленно напомнила себе, что, скорее всего, пребываю в коме, а значит, нет причин волноваться. То есть, разумеется, они есть, но это точно не черно-магические ритуалы.

Ладно, сон или кома, мне сейчас всё равно отсюда не выбраться. Рассудив, что утро вечера мудренее, я подошла к одной из кроватей, нырнула прямо под покрывало и крепко зажмурилась, надеясь, что проснусь уже в привычной обстановке.

– Эй, ты куда? Нужно ведь что-то делать! – не отставала Альнира.

– Что? – буркнула сухо, мечтая, чтобы это всё поскорее закончилось.

Тут вдруг в комнате моргнуло освещение, и раздался чей-то громкий резкий голос:

– Отбой!

Я машинально обернулась посмотреть на источник неприятного звука и едва не закричала от неожиданности, увидев высокую полупрозрачную женщину, одетую в стиле девятнадцатого века. Она обвела взглядом комнату и... просто растворилась в воздухе. В ту же секунду погас свет.

Испуганная, я дёрнулась, упала на пол, ударилась локтем и вскрикнула от острой боли и осознания, что во сне таких реалистичных ощущений быть не может. Во всяком случае, раньше ничего подобного не было. А потом передо мной вдруг появилась Альнира, прямо из ладоней которой лился неяркий мягкий голубоватый свет. Вот теперь я закричала уже во весь голос.

Следующие полтора часа прошли в обоюдных спорах, уговорах и убеждениях. По словам Альниры, оказалась я в некой Сайгорос-

ской академии, потому что Эверлин Белар – студентка этой самой академии, отчаявшись добиться желаемого своими силами, пошла на преступление и провела запрещённый ритуал, при котором магия находит сущность или душу наиболее подходящую для выполнения поставленной задачи и подселяет её в тело человека, загадавшего желание.

По версии собеседницы я смогу вернуться домой только после того, как это самое желание выполню. А если не смогу, то... погибну. Чушь, конечно, но после долгих убеждений я понемногу начала в это верить.

– Если это так опасно, почему ты её не отговорила? Разве вы не подруги? – спросила устало, чувствуя себя эмоционально опустошённой.

– Я ничего не знала! Эви рассказала мне о ритуале только сегодня, перед тем как в обморок грохнуться! – возмутилась Альнира. – Побледнела, глаза закатила, прошептала: «Кажется, началось!», схватила за руку и призналась. Мне вообще сначала показалось, она бредит или что отворотное зелье так подействовало.

– Какое ещё зелье?! – Лично меня ощущение бреда не покидало до сих пор.

– Отворотное, – терпеливо повторила девушка. – Она его сама приготовила. В состав входит одурманивающий краснец, на него иногда бывает такая реакция – человек сам не понимает, что делает и говорит.

Отлично! Теперь у нас тут ещё и зелье в комплекте! И что мне со всем этим делать?

– Послушай, если у вас тут куча учёных волшебников под боком, может, кто-то из них просто вернёт меня обратно? – предложила неуверенно, понимая, что это даже звучит по-идиотски. Читать я любила, но отдавала предпочтение детективам и триллерам, а тут вдруг академия магии, призраки и зелья – прямо Хогвартс какой-то!

Моё предложение заставило собеседницу побелеть и испуганно зажать рот ладонями.

– С ума сошла! Говорю же, сразу же казнят! Никто не должен знать, что ты не Эверлин! – отрезала она громким шёпотом.

– Так уж и казнят? Ты точно не преувеличиваешь? – У нас вон все газеты пестрят объявлениями, предлагающими услуги чёрной магии, и каждый второй, судя по отборочным турам «Битвы экстрасенсов», колдун в десятом поколении.

– Нисколько! В прошлом году родственницу королевы казнили, а Эверлин всего лишь дочь обедневшего аристократа, – всё также, стараясь не повышать голос, плаксиво заявила Альнира.

– Но ведь её здесь сейчас нет, а мне нужна помощь!

– Эви здесь! Просто на время действия ритуала твоя душа подавляет её, – недовольно возразила рыжеволосая. – Так что ты теперь тоже заложница обстоятельств. Мы обе можем погибнуть из-за этой ненормальной!

Я тяжело вздохнула. Голова разболелась окончательно, ещё и в сон после нервной встряски клонить начало.

– Ладно, допустим, всё так и есть. Значит, чтобы вернуться в своё тело, мне нужно добиться того, что пожелала твоя подруга?

– Теоретически да, – не слишком уверенно кивнула собеседница. – Эви так сказала.

Отлично! То есть это ещё и не точно?!

– Ты хотя бы знаешь, что она могла загадать?

Девушка задумалась и после паузы ответила:

– У Эверлин много проблем – с родственниками отношения не ладятся, замуж за нелюбимого выдают, учится не там, где хотела, да ещё и по Ядану Донзэро второй год сохнет. Вон, даже отворотное пить пыталась. Наверное, загадала, чтобы он её полюбил и женился.

Ох, ничего себе перспективы – со всех сторон несчастная, безответно влюблённая серая мышка попала в переплёт и решила, что раз самой ей не справиться, пусть отдувается кто-то другой, в смысле – я!

– Э... а он, вообще, кто? – уточнила осторожно. С моим «везением» это вполне может быть какой-нибудь там неприступный монарх, император, падишах или кто тут у них главный?

– Наследник лорда Донзэро, почти выпускник и самый популярный парень академии, – последовал не слишком обнадеживающий ответ. Не король, но всё же звезда местного разлива.

– Э... а он к ней как относится? – Глупый, наверное, вопрос, учитывая принятые меры и внешность девицы.

– Никак. Ядану только очень красивые девушки нравятся. К тому же у него уже есть невеста – Катида Годес. Брак договорной, он важен для обеих родов. Донзэро от него ни за что не откажется.

– То есть шансов нет, – тоскливо подытожила я, снова забралась на кровать и завернулась в покрывало.

Всё! Хватит! Спать! Надеюсь, проснусь я уже дома или хотя бы в обычной больнице. А если не повезёт, в любом случае, как Скарлетт О'Хара, подумаю об этом завтра.

Проснувшись я от громкого крика: «Подъём!», который зычно выдала вчерашняя женщина-призрак, и едва не разревелась от досады. Ничего не изменилось! Неужели я больше никогда не вернусь домой и не обниму папу и бабушку? Что же делать?!

– Эверлин? – с робкой надеждой в голосе позвала Альнира, видимо, уже давно бодрствующая и успевшая одеться.

– Я за неё! – проворчала, смахивая набежавшие слёзы. Какой от них толк? Ни одну проблему рыданиями и сожалениями не решить, это я усвоила с детства, когда никакие мольбы, слёзы и даже письма Деду Морозу не смогли вернуть маму. Так что если есть хоть какой-нибудь шанс, пусть даже самый бредовый, вернуть свою жизнь, его нужно использовать. – Говори, что именно нужно сделать?

Альнира удивлённо захлопала длинными пушистыми ресницами и растерянно ответила:

– Я точно не знаю. Наверное, добиться любви Ядана Донзэро. А как – понятия не имею. Это тебе лучше знать, тебя ведь магия выбрала.